

Х. Ч. Алишина

**АКАДЕМИК Д. Г. ТУМАШЕВА И ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЕЮ
ЯЗЫКА СИБИРСКИХ ТАТАР В XX ВЕКЕ**

Доктор филологических наук, профессор, действительный член АН РТ, Заслуженный деятель науки РТ и РФ Д. Г. Тумашева внесла большой вклад в тюркологическую науку. Ее труды по исследованию татарских диалектов Сибири, в числе которых четыре монографии (Язык западносибирских татар. Грамматический очерк и словарь. Казань, 1961; Язык сибирских татар. Казань, 1968; Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань, 1977; Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992) получили признание российских и зарубежных ученых. Открытие ею неизвестных ранее говоров, обоснование классификации и иерархии диалектных единиц сибирских татар обогатило новыми данными сравнительно-историческое языкознание и диалектологию. Более чем полувековое изучение языка сибирских татар позволило Диляре Гарифовне дать ответ на главный вопрос — о происхождении сибирских татар:

1. Язык сибирских татар имеет общетюркскую и раннекыпчакскую основу, которая по говорам дополняется огузскими и восточнотюркскими чертами.

2. В фонетике относительно новые явления, к которым относится передвижение гласных от старотюркской системы к поволжско-татарской, сочетаются в области согласных с наличием неполносмычных [б], [г,], [г], характерных для восточнотюркских языков, а также сочетаний согласных лт, нт, рт, на границе слова и аффикса, наблюдаемых в памятниках тюркской рунической письменности VII-VIII вв.

3. а) Грамматика тоболо-иртышского диалекта имеет кыпчакско-ногайскую основу, сохраняющую более древние карлукско-уйгурские черты: форма на -г,ы и ее производные -г,ылык, -г,ытай, -г,ысыс, которые в различном фонетическом оформлении встречаются в древнеуйгурском, алтайском, хакасском, шорском и др. языках

б) Исконные черты сохранили в большей степени тевризский и заболотный говоры, хотя рефлексy древних форм наблюдаются и на других территориях: форма желательного наклонения тюменского и заболотного говором алайын, / алайыг,ын, сопоставима с якутской формой ылыаг,ын.

в) Грамматические формы по говорам характеризуются многовариантностью: отрицательная форма 1 л. ед. ч. будущего времени глагола имеет формы: алмам, алман, алмасмын, алмарым; причастие настоящего времени: алатыг,ан, алатыг,ын, алатын, алатк,ын, алатхан и др.

4. Лексика сибирских татар имеет черты общности с лексикой древнетюркских памятников и восточнотюркских языков, с лексикой карлукско-уйгурской группы языков и кыпчакских языков послемонгольской эпохи. а) Общность с древнетюркскими памятниками и восточнотюркскими языками: хакасским, чулымско-тюркским, алтайским, шорским, тувинским связана, вероятно, с первоначальным обитанием кимакско-кыпчакских племен, составивших этническую основу сибирских татар, на Алтае. Ср. *йу* — сиб., чулым. «бугорок на могиле», *йог*, ДТС «поминальный обряд»; *таг,ай* — сиб., чулым «оружие»; *к,ай* — сиб. «первый снег, выпавший на могилу, снегопад весной, ненастье», *к,аз* ДТС «буран, пурга, метель», *хай тув.* «беда» и др.

б) Общность с карлукско-уйгурской группой языков связана с продвижением в Прииртышье в IX-XI вв. кимакско-кыпчакских племен и племен разгромленного в 840 г. Уйгурского каганата.

Сравнение лексики сибирских татар с Древнетюркским словарем дает наибольшее число сходжений с лексикой письменных памятников XI в. — «Словарем тюркских языков» Махмуда Кашгарского и дидактической поэмой Юсуфа Баласагунского Кутадгу-билик «Благодатное знание». Оба памятника отражают карлукско-уйгурскую языковую традицию.

в) Кыпчакская лексика послемонгольского периода сложилась в результате контактов сибирских татар с казахами Среднего и Малого жузов.

5. Главную роль в этническом формировании сибирских татар сыграли, по-видимому, кимакско-кыпчакские племена, «этническое ядро которых сложилось в Прииртышье в IX-XI вв. после гибели Западнотюркского и Уйгурского каганатов» (Б. Е. Кумеков). Исследователи локализируют их пребывание на Иртыше его средним течением (Восточный Казахстан), однако ничто не мешало распространиться им вниз по Иртышу в поисках новых угодий, новых источников жизни. Это подтверждается обилием тюркских, в т. ч. кимакских, этнопонимов на юге Тюменской области и левобережье Иртыша — в Омской. В частности к ним относится кимакский этноним Кайбаба, Кайлы — Тюменской и оз. Кайлыкуль — Омской областей.

Этими племенами в Сибирь были занесены древнетюркские этнонимы, упоминаемые в руническом памятнике Кюль-тегина (732 г.): *табг,ач* (ю. Тапкач Тевризского р-на), *ток,уз-ог,уз* (ю. Токузские Вагайского р-на), *отуз-татар* (ю. Отус), русский поселок Кольтюгино и озера Тигинское, Тинкуль, Аккуль, Косэйкуль и др. — в Омской области. Этноним китан — кытай — катая, принадлежащий отуреченному монгольскому племени киданей, сохранился в ойконимах Тюменской области: Катангуль, Катайка, Катайск.

Таким образом, современные говоры тоболо-иртышских татар — тюменский, тобольский, тарский, заболотный, тевризский — ведут свое начало от племенных языков среднетюркской эпохи, среди которых ведущую роль сыграла кимакско-кыпчакская и карлукско-уйгурская языковая традиция. Вариативность лексики и грамматических форм свидетельствуют об отсутствии языковой консолидации и выработки единых норм. Этому способствует и тип расселения сибирских татар на обширных озерно-болотистых территориях Тюменской и Омской областей и отсутствие дорог.